

Глава «Троице-Сергиева пустынь»

Официальное название этого мужского монастыря РПЦ – Свято-Троицкая Сергиева Приморская мужская Пустынь. Наполовину он, монастырь, сейчас это название оправдывает – это действительно Пустынь: за эффектным фасадом с красивой надвратной церковью, украшенной мозаикой, ничего нет, пусто. А вот определение, что Пустынь мужская – весьма условна: насельников в монастыре меньше полутора десятков, настоятель служит во многих церквях, сюда заезжает редко. Основной контингент присутствующих – прихожанки, богомолки и церковные служительницы. Впрочем, вся православная церковная жизнь в России держится на женщинах в отличие от другой религии, апологеты которой – пассионарные бородачи.

Основана обитель была во времена правления Анны Иоанновны, которая передала под устройство монастыря земли своей Приморской дачи. Изначально она была, говоря светским языком, филиалом Троице-Сергиевой Лавры под Москвой, к которой и были приписаны монахи, в ней проживающие – так проводилась, можно сказать, духовная экспансия на новые российские территории вблизи новой российской столицы. Оттуда же были привезены и несколько семей монастырских крестьян и поселены в созданной Сергиевской слободе. Елизавета Петровна тоже не оставляла Пустынь своим вниманием, но расцвета она достигла благодаря Екатерине Алексеевне – согласно красивой легенде именно здесь, за монастырскими стенами, в покоях настоятеля, она, окружённая гвардейцами, получила акт об отречении от престола своего мужа – Императора Петра III. Здесь же был отслужен первый молебен по случаю восшествия на российский престол Императрицы Екатерины II. Разумеется, после такого и она сама, и её сподвижники и фавориты Пустынь щедро одаривали – она процветала.

Времена процветания сменялись периодами упадка, но худо-бедно обитель существовала. Представители многих именитых фамилий на монастырском погосте организовывали свои родовые усыпальницы – как я понимаю, забота о них и была основным доходом братии. Помимо разных государственных деятелей здесь были похоронены и члены Императорской фамилии – принц Пётр Георгиевич Ольденбургский, внук Императора Павла I и герцог Николай Максимилианович Лейхтербергский, внук Императора Николая I. А ещё

многие богатые люди норовили поострить здесь на свои средства церкви – тем самым гарантировать себе, так сказать, попадание в рай. Во второй половине 19 века в Пустыне было семь церквей при сорока пяти монашествующих и 25 богомольцах. К началу 20 века – братия увеличилась до ста человек, и жизнь, в принципе, была достаточно активна: при монастыре была и Воскресная школа, и Общество трезвости, и Инвалидный дом, а от железнодорожной станции «Сергиево» до Пустыни ходила конка.

Со сменой в России власти монастырь был разогнан, на его территории разместилась колония для детей-беспризорников, а в начале 30-х годов сюда въехала Школа начсостава военизированной охраны промышленных предприятий. Часть церквей была перестроена под новые нужды, часть – снесена. Начали сносить и кладбище, о котором уже некому было заботиться, лишь несколько надгробий было перенесено – что-то на Литераторские мостки, что-то в Александро-Невскую лавру в музей городской скульптуры, мраморные и бронзовые бюсты из усыпальницы Зубовых достались Русскому музею. А потом началась война, монастырь оказался на линии фронта и почти всё оставшееся, ясно дело, разрушилось само собой.

В начале 1960-х в Пустынь въехала Средняя школа милиции, для обустройства плаца все руины церквей и остатки кладбища сровняли с землёй. Меня искренне возмущают перекочёвывающие из публикации в публикацию формулировки, что, церкви по проектам самих Растрелли и Боссе (!) были сняты с охраны и варварски (!) снесены. И что подписи под этим решением поставили Главный архитектор Ленинграда В.А. Каменский и академик архитектуры И.И. Фомин, что, типа, как они могли. Вообще никому и в голову не приходит порассуждать логически и представить, что там вообще от них осталось (известно, что ущерб, нанесённый комплексу военными действиями, был оценен в 20 млн. рублей). И кому и зачем эти руины в тот момент были нужны посреди поля далеко от города. А Школе милиции нужна была обнесённая забором территория с жилыми корпусами, которую довольно быстро, используя подручный материал, можно было восстановить. Да и решение о размещении в Пустыне будущих милиционеров принимали явно не архитекторы. Кстати, тогда же был отреставрирован красивый фасад, который, собственно, и сейчас разует глаз и является визитной карточкой этого места – ворота, Надвратная церковь и братские корпуса. Кстати, реставрация не совсем точная получалась, даже и

не реставрация вовсе – сейчас над церковью шатровый купол, а до неё был двускатный и очень витиеватый. А шатёр какой-то простенький получился, как на детской площадке; не удивлюсь, если во времена Школы милиции на нём была звезда. Но в любом случае мимо этого места не стыдно было провозить на автомобилях высоких гостей в Петергоф, первый послевоенный Парк Победы, Пустынь ведь ближе всего к дороге расположена. Не стоит забывать, что восстановленный фонтан Самсон, символизировать стал победу СССР над Германией, а не что-то другое, и забил он впервые тогда, когда от Большого Петергофского дворца оставались ещё одни обгорелые стены.

В начале 1990-х комплекс монастыря был возвращён РПЦ, но Школа милиции съехала не сразу, да и сейчас один корпус – её, но не исторический, а пристроенный в советское время; вход в него отдельный. Теперь это учебное заведение называется Университет МВД; там учатся, в том числе и очень симпатичные девушки – наше секретное оружие. Это они украшают собой военные парады, проходя по Дворцовой площади церемониальным маршем в праздничных форменных юбках по колено. Кстати, одна из выпускниц в своё время даже стала Мисс Мира – регулярная строевая подготовка дала хороший результат.

Ну, а на территории обители всё довольно безрадостно. Старых захоронений сохранилось всего два и ещё часовня-усыпальница; периодически разные организации «восстанавливают» надгробия своих давно почивших деятелей. Точнее – ставят новодел большей или меньшей степени аляповатости: то МВД, то ФСИН, то немцы из города Ольденбурга (немцы вообще до сих пор очень гордятся тем, что их маленькие монархии не только поставляли своих принцесс для продолжения российской императорской династии, но и русских Великих Княжон в ответ получали для продолжения своих). Церковь Преподобного Сергия – действует, но настолько переделана, что снаружи и храмом-то не воспринимается. Ещё везде взгляд постоянно упирается во что-нибудь чужеродное: то в стеклопакеты, то в какие-то фонари чудовищные из строительного магазина.

Правда, вся эта убогость компенсируется благолепием ароматного розария. Вообще, гуляя по монастырским цветникам, я размышлял, как хорошо было бы здесь устроить ландшафтный парк “Memento mori”: демонтировать до конца плац, всю территорию засеять розовым клевером и высадить

всевозможные ароматные растения, да так, чтобы всё время, с весны до осени, что-то цвело и приятно пахло. Чтоб черёмуху сменяла сирень, сирень – жасмин, потом чтоб вступали розы и шиповник, а за ними липа. Ещё чтоб среди клевера были яркие пятна душистых цветов – флоксов, поэтических нарциссов, лаванды, гелиотропа, золотарника... Все сохранившиеся обломки старых надгробий в художественном беспорядке разложить по этому цветнику, выложить торцами лиственниц еле заметные тропинки, расставить изящные скамейки, чтоб можно было неспешно гулять по настоящему райскому саду и наслаждаться жизнью, ведь она так недолговечна... Интересно, только у меня воображение в таком романтическом направлении работает?

Дмитрий Горячёв 07.07.2025